

The первая глава

Глава 75: Человеческие мешки с песком

"Ты собираешься остановить меня?"

Юнь Нанфэн нахмурился, он не почувствовал дыхания от Чу Юаня, но чувство опасности.

Чу Юань легко смеялся, но его глаза были отвращены до глубины души, кормя призрачных насекомых девичьей кровью, что было его самым большим позором. Он не был святым, но и не мог смириться с невинной и трагической смертью стольких цветочных девиц!

"Не останавливать тебя, а убить, ты недостоин жить".

Глаза Юня Нанфэна слегка сузились, и его черный Ци вспыхнул вокруг тела, уставившись на Чу Юаня на ползвука, прежде чем он внезапно засмеялся.

"Если бы не Человеческий Император, никто не смог бы порезать меня, ты не смог бы этого сделать." Он говорит с уверенностью; это доверие к его собственным силам.

С тех пор, как эта великая битва началась десятки лет назад, хозяевами секты были все существа, похожие на феникса, не говоря уже о Человеческом Императоре. Чу-Хун - король народа? Ответ очевиден, нет. Если нет, то как мы можем его убить?

Чу Сюнь зацепил угол своего рта и сказал слабо.

"Зачем мне нужен император, чтобы убить тебя? Культивирование, усиленное злыми искусствами, в конце концов, не ваше собственное, так что нетрудно убить вас".

Черный Ци вокруг Юнь Нанфэна вспыхнул еще быстрее, его глаза были убийственны, и он холодно сказал.

"Ты можешь попробовать!"

Чу улыбнулся и не использовал силу истинного источника, а устремился под ноги к вершине Юньнань.

Юнь Нанфэн наблюдал за телом Чу Юаня без колебаний дыхания, как будто он был обычным человеком, слегка испугавшись, и тогда его глаза начали становиться жестокими.

Даже без использования Истинного Юаня, скорость Чу Юаня все еще была пугающе быстрой, и он появился перед пиком Юньнань в мгновение ока и выстрелил яростным ударом.

Лицо Юнь Нанфэна показало презрение, а черный Ци над его кулаком наполнил воздух, и тот же самый кулак выстрелил.

"Бум!"

Прозвучал скучный стальной ударный звук.

"Топнуть....."

Глаза Юн Нанфэна были в ярости, он был сбит с ног этим ударом.

"Весело!"

Чу Юй размахивал рукой, снова набросился на него, а затем поднял кулак, чтобы разбить его.

"Бум!"

Лицо Юн Нанфэна было трудно разглядеть, он снова был шокирован в ответ и был необычайно шокирован в своем сердце, другая сторона не использовала свою внутреннюю энергию, но использовала чистую физическую силу.

"Но так!"

Тон Чу Сюня был пренебрежительным, кости, подпитываемые призраками и насекомыми, стали такими же сильными, как железо, но в конце концов, именно с помощью внешнего предмета невозможно было использовать на сцене.

Скелеты, спрятанные под кожей Чу, ищут сияние, похожее на железо, в теле Зеленого Дракона.

Юн Нанфэн был явно в ярости, его глаза были еще более свирепыми.

Но Чу Юань вообще с ним не разговаривал, красная ковровая дорожка под ногами сорвалась, и люди выстрелили, как острые мечи.

"Стинг!"

Кулак вырвался, и кулак вырвал воздух.

Юн Нанфэн бросил яростный взгляд и скрестил руки, чтобы заблокировать.

Чу Сюнь ударил кулаком в объятия Юньнань Фэня.

"Ка-чау!"

Пронзительный звук дробления костей был отчетливо слышен.

Юн Нанфэн жалко покраснел, его ноги упали на землю, а тело выстрелило в обратную сторону, трава под ногами была вспахана двумя глубокими бороздами.

Но прежде чем он успел стоять спокойно, Чу Сюй уже догнал его, как тень, и его кулак опять выстрелил.

"Ка-чау!"

Удар попал в пик Юньнань твердо в ребра, и снова прозвучал звук трещин костей.

"Бах, бах....."

Чу Сюань размахивал более чем дюжиной ударов подряд, ударов по плоти, сопровождаемых звуком трещин в костях, которые заставляли сердце измельчаться.

Унылые крики Юн Нанфэн не прекращались.

БАХ.....

Тень Мангийского неба, сила кулака была огромной, сила кулака Чу Юаня становилась все более и более страшной, и теперь с каждым взмахом издавался страшный звук взрыва.

"Ка-чау!"

Удар вперед, брызги черной крови, и рот Юньнань Фэн был кривой.

"Щелкните щелчком мыши....".

Юн Нанфэн шипел, рычал и жалко кричал, все его тело было разбито костями.

Кулак Чу Сюня становится всё более и более беглым, а фэн Юньнань - это ходячий мешок с человеческой плотью, incapable убежать, incapable спрятаться, и способный только выдержать тиранию.

.....

"Грохот....."

Одна ласточка за другой.

В этот момент у каждого было только одно выражение, глаза выпячивались, рот висел открытым, рот выливался, не зная этого.

Они чувствовали, насколько ужасен пик Юньнань, но теперь.....

Они не могут описать словами шок в их сердцах в это время.

.....

"Бум!"

Юн Нан Фэн выстрелил задом наперед, как разбитый мешок, упав сильно в дюжине метров.

"Успокаивающий!"

Чу Чу прошептал и помахал руками, так давно он так хорошо не проводил время.

Тишина, сцена мертва!

Только слабый стон Юньнань Фэн, ни одной кости в его теле нетронутой, все сломано, было похоже на грязь.

"Мы спасены.....".

Интересно, кто из гостей говорил слабо.

Было еще мертвое молчание, но оно длилось всего три секунды, а затем цунами ликования. Радость последствий проникает в лицо каждого.

Глаза Хуа Цинду были поражены, это был его человек, сильный, как бог войны, непобедимый. Затем, не стесняясь, она без колебаний бросилась вниз, ее руки звенят шеей Чу Юаня, ее нежные красные губы доминируют на лице Чу Юаня.

Оригинальный вид релаксации тело Чу Сюаня мгновенно напрягалось.

"Поцелуй меня!"

Хуа Цинданс закрыла глаза, ее соблазнительные красные губы слегка мурлыкали.

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но это не так.

"Поцелуй, поцелуй....."...

Су Фан был полон дурных улыбок и громкого рёва.

Взволнованные гости также заметили сцену и последовали их примеру.

Танец цветочного света долгое время не видел, сколько действий было у Чу Юаня, глаза тайно открывали щель, видели Чу Юань и дерево, как пестик, сердце не могло не раздражать втайне, действительно вязовая голова дерева. Затем он обхватил руками лицо Чу Юаня и поцеловал его в губы.

Одну минуту!

Две минуты!

Три минуты.....

Чу Юань пассивно принимал поцелуй Хуа Циндэнс.

Ай!

Чу вздохнул в сердце: "Что плохого в том, чтобы быть таким храбрым, как женщина? Думая об этом, он упал, сдался, обернул одну руку вокруг талии и одну руку на затылке, углубляя поцелуй.

"Ух ты... Босс, вы прогрызли губу мисс Флауэр."

Су Фан не хотел быть одиноким и устраивать беспорядок.

Но Чу Юань воспринял это всерьез, его навыки поцелуев были настолько плохи? Подсознательно освободив Хуа Цинду, они разошлись, только для того, чтобы увидеть, что губы Хуа Цинду были еще более розовыми и соблазнительными, но они не были укушены им, как сказал Су Фан, и сразу же поняли, что их одурачили.

Девушка, которая только что позволила Чу Юаню поцеловать ее, стеснялась повесить голову, как застенчивая невестка.

Чухун не был хорош в таких вещах, и он не знал, что сказать. Какая-то неловкая царапина на голове. Была большая разница между тем, как он выглядел сейчас, и тем, как он выглядел, когда он тиранизировал пик Юньнань только что.

"Босс, я тоже!"

Су Фан намазался странным образом.

Чу Сюй был смущен этим, а Су Фан сделал из этого большую проблему, заставив толпу смеяться.

Они все мертвы! Ожидалось, что они будут доминировать в городе Юнь Янь и станут крупнейшими победителями сегодня.

Но эта прекрасная мечта была безжалостно разрушена Чу Юанем, который был на полпути.

Они не могли почувствовать в своих сердцах никакой ненависти к Чу Сюэшэну, и единственное, что оставил им этот богоподобный человек - это страх.

Глаза Юн Бо Шан были ошеломлены, на этот раз семья Юн действительно закончила, не было ни малейшего шанса на счастливую случайность.

"Щелкни....."

Жуткий звук не был очевиден в кипящем звуке толпы, но он привлек внимание Чу Юаня.

Толпа смотрела вместе с взором Чу Юаня, улыбка на их лицах мгновенно застывала, а кожа головы не могла не чувствовать онемения.

Его разбитый скелет был жив и восстанавливался.

Через некоторое время Юньнань Фэн медленно встал и пошевелил телом, его кости отскочили!

"Разве я говорил, что если бы не Человеческий Император, никто не смог бы казнить меня?"
Весь человек Юнь Нань Фэн появился с призрачной аурой и уставился на Чу Юаня: "Я должен поблагодарить вас должным образом, если бы не вы, я бы не полностью сплавился с призрачным червем так быстро, в качестве подарка благодарности, я не убью вас, я хочу, чтобы вы жили, я буду совершенствовать вас в призрачного раба моими собственными руками".

Толпа смотрела в шоке, как говорил Юньнань Фэн, его ногти удивительно росли до двадцати сантиметров, прежде чем они остановились, темные ногти становились острыми и излучали холодный свет.

"Я могу поймать тебя один раз, я поймаю тебя дважды."

В то же самое время, когда слова Чу Сюня упали, трава под его ногами взорвалась с ударом, и человек выстрелил, как стрела со струны, и в то же время выстрелил мощным ударом.

Юн Нанфэн с презрением посмотрел на приближающегося Чу Сюня, его заостренные ногти схватили кулак Чу Сюня черной маркизой.

На лице Чу Иска появилась жуткая улыбка, и в то же время из его тела поднялось дыхание ужаса.

Лицо Юня Наньфэна внезапно изменилось, и его глаза были наполнены страхом, потому что аура на теле Чу Юаня поднялась на мгновение, и демоническая аура на его теле была подавлена настолько ярко, что она не могла циркулировать.

Сила кулака так же велика, как и бамбук!

"Когда..."

Юн Нанфэн не мог не выпустить жалкий крик. Его заостренные ногти были разбиты кулаком Чу Юаня, который был более чем мощным.

"Бум!"

Его кулак так сильно ударил в грудь Юньняня Фэна, что его грудь непосредственно обрушилась, переломав несколько грудинных костей и отправив кровь, брызгающую из его рта, когда он вылетел.

На этот раз Чу Сюнь не продолжил преследование, расправив пять пальцев и сказав:

"Меч пришел!"

Деревянный меч, застрявший в земле, начал дрожать, и, наконец, с "шуршащим" звуком, он упал в руку Чу Юаня, как поток света.

Деревянный меч вошел в руку и впрыснул настоящую энергию, и деревянный меч мгновенно прошел с золотым светом.

Золотой свет перешел на Чу Юань, заставляя его выглядеть божественным и торжественным.

Деревянный меч был срублен в воздухе, и мощный белый меч qi вырвался, прямо проникая в тело Фэнань Юньнань и исчезая в небе.

"Бах!"

В следующий момент Юньнань Фэн, находившийся в воздухе и еще не приземлившийся, был прямо помешан мечом ци в кровавый туман.

Сцена была тихой, только звук "пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф, пуф".

Глаза толпы были тусклыми, а их головы находились в состоянии хаоса, как будто их души были отняты этим мечом Чу Юаня.

Туман крови, прорвавшийся на пик Юньнань, был особенно ярким при солнечном свете, и прошло много времени, прежде чем он рассеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/861858>